УДК 2-523+304+930+(4)+72.01/.05

От идеи до реализации. Болгарский церковный комплекс на берегу бухты Золотого рога

© **Иванова Благовеста И.**

Предметом научного анализа в исследовании обозначена проблема возведения болгарского архитектурного комплекса в Стамбуле. В научном изыскании рассмотрены в контексте социального, архитектурного и конструктивного развития три периода и три этапа строительства церкви, дома для клира и паломников, школы и пресвитерия на берегу Золотого Рога с середины XIX в. до его конца. Исследование строит новую концепцию строительства всех зданий, подчиненных общей идеи, что и означает понятие архитектурный комплекс. Соответствующие трём историческим периодам материалы для строительства церквей это дерево, затем камень и наконец, сталь. Рассмотрена трансформация деревянного сооружения в церковь и строительства каменного дома для паломников в бывшем дворе донатора земли, болгарина на службе к Султанскому двору Стефана Борогиди, по проектам строителя первых государственных зданий в Османской империи. Приглашением итальянско-швейцарских архитекторов, братьев Гаспаре и Джузеппе Фоссати, строивших по поручению Российского императора посольство в Константинополе, а также реставраторов «Св. Софии», означено строительство не сооруженной каменной церкви в нео-византийском стиле. В первый раз, на основе сохраненных в государственных архивах в Софии документах на французском языке, проанализировано строительство и конструктивные особенности стального храма. Найдены его аналоги в России, Латинской Америке и Филиппинах во второй половине XIX в. Результатом исследования явилась систематизация материалов, касающихся конструкции и стиля всех зданий. Они служат характерным примером строительства на Балканском полуострове в эпоху социальных трансформаций XIX в., а также в сфере применения новых материалов как сталь для сооружений в «проблемных» с точки зрения возможностей общества, климатических условий и геологии.

Ключевые слова: болгарская церковь из стали «Св. Стефана»; бухта Золотого рога; Османская империя; Европа; Восток и Запад; Гаспаре и Джузеппе Фоссати; Ховсеп Азнавур.

Введение – исторический фон

В условиях признания прав христианских народов в Османской империи и предоставления им свободы вероисповедания в XIX в. болгары борются за автономную церковь, национальную идентичность и независимость. С 1849 до 1898 г. они строят архитектурный комплекс «Святого Стефана» в Стамбуле. В настоящее время он состоит из церкви и дома для клира и паломников.

В истории сооружения комплекса можно выделить три периода. Если поместить их на хронологическую шкалу, то первый (1849 г.) совпадает со временем Танзимата (с 1839 г.), или началом реформ в Османской империи, когда христиане получают права, в том числе и на свободное вероисповедание. Второй период строительства относится к эпохе после Крымской войны (1853–1856 гг.) и соответствует этапу борьбы болгар за признание независимости Болгарской церкви, уничтоженной после турецкого нашествия. Третий период начинается в 1870 г., когда церковь признана со статусом экзархии, совпадает с подъемом национального движения за освобождение Болгарии (1878 г.) и продолжался до 1898 г. Все три этапа строительства – возведение храма и всего архитектурного комплекса – завершаются к моменту обретения Болгарским государством независимости в 1908 г.

Болгары, населявшие Османскую империю, занимались торговлей и ремеслом. Ремесленники не располагали средствами на сооружение храмов, а потому рассчитывали на купцов, чтобы воспользоваться своим правом, исповедовать религию на родном языке, подобно

© **Благовеста Иванова Иванова,** доцент, Университет строительства и архитектуры имени «Любена Каравелова» (София, Болгария); e-mail: bg_fineart@abv.bg

остальным христианским народам. В условиях отсутствия самостоятельной церковной структуры болгары относились к Константинопольской патриархии. Место, где должна была быть построена церковь, общине подарил богатый и влиятельный болгарин Стефан Богориди, занимавший высокий пост в администрации султана. Постройка храма с домом для священников и школой в подворье Богориди была задумана как архитектурный комплекс, где расположены духовный и просветительский центры.

1. Исследования о церкви и источники

В научной литературе возведение церкви как части крупного архитектурного комплекса не рассматривалось как самостоятельная проблема. Исследование национального движения в конце XIX– начале XX вв. начали историки Петр Карапетров [1, с. 379–425; 2; 3, с. 15–24] и Христо Бачеваров [4]. Поскольку строительство церкви находилось в прямой связи с национальным возрождением, они выдвинули идею, что Стефан Богориди, который, занимая высокое положение в Османской империи, передал свой дом и двор под участок для церкви и защищал прав болгар, преследовал скорее собственные цели, а не общеболгарские интересы. По этой причине исследования этих авторов не находят продолжения в последующей историографии.

Первая научная интерпретация документов, сохранившихся в Болгарском историческом архиве Народной библиотеки, принадлежит Йордану поп Георгиеву [5, с. 20–51]. В его исследовании подчеркивается вклад Стефана Богориди, а усилия патриота Александра Экзарха ради оформления документов по утверждению статуса храма и его материальный вклад в дело строительства, наоборот, недооцениваются.

Самое раннее описание и оценку стилистических особенностей стальной церкви предпринял Иван Стойнов в 1923 г. [6, с. 100]. Он определил ее стиль как «оригинальный болгарский», что далеко не так, так как архитектор армянского происхождения, учившийся у армян-католиков в Венеции, а потом и в Римской академии художеств, построил католическую церковь. Большой вклад в исследование церкви внес Димитър Мишев, опубликовавший в 1925 г. документы из Османского архива в Стамбуле [7, с. 247–259].

В 70-80 гг. XX в. движение за автономию церкви и становление нации изучали историки Зина Маркова [8, с. 247–259] и Христо Темелски [9]. В исследованиях болгарских историков церковь как памятник архитектуры не рассматривалась. Среди турецких ученых к истории стального храма обратились архитекторы Хасан Куруязыджи и Мете Тапан [10]. Они опубликовали на турецком языке документы османского периода, относящиеся к строительству церкви, в т. ч. архитектурные планы, незнакомые болгарским ученым. Задача совместного исследования пока не ставилась современной наукой. После реставрации стальной церкви в 2018 г. турецкими архитекторами видны отличные результаты ее состояния, так как здание в течение многих десятилетий подвергалось атмосферным воздействиям, прежде всего из-за влажности, находясь рядом с водами бухты Золотой Рог на Босфоре.

В Центральном государственном архиве (ЦДА) в Софии хранятся документы, относящиеся к строительству стальной церкви. Настоящее исследование сделано в результате их многолетнего изучения. Его основной целью является анализ большого количества документов. Многие из них на французском языке, которые до этого исследования не входили в научный обиход. Благодаря переводу и анализу этих документов стало возможно получить точное представление идеи архитектора для сооружения ныне единственного стального храма с богатой архитектурной декорацией в Юго-Восточной Европе.

3. Периоды строительства и развитие архитектурной идеи

Первый этап строительства болгарской церкви в Стамбуле ознаменован переустройством старых зданий на земельном участке Стефана Богориди. Обладавший влиянием при дворе султана, он пригласил архитектора, который спроектировал первые крупные общественные здания Высокой Порты 1844 г.: Совет министров, визират, Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел. Архитектор Стефан Калфа[1] в 1849 г. разработал проекты болгарского храма, часовни и жилого здания для священнослужителей и паломников в Святые места. Чертежи этих

[1] Его называем условно архитектором, скорее всего он строитель. Калфа на турецком языке kalfa, ремесленник, который изучает ремесло без прав самостоятельной работы. Существуют предположения о национальности этого строителя, что он болгарин или армянин, принявший ислам [11, 12].

проектов неизвестны. Сохранились лишь тексты из дневника одного из свидетелей работы зодчего [13, с. 100].

Финансовый вклад купцов и небольшая доля средств, пожертвованных ремесленниками, не были достаточны для спонсирования строительства. Из всего задуманного комплекса Стефан Калфа ограничивается лишь переделкой деревянной хозяйственной постройки в доме Богориди в маленькую церковь и перестраивает его каменный дом в жилище для священников и паломников.

На архивной фотографии (ил. 1) видно, что деревянная церковь имеет небольшие размеры. Она не отличается от обычных турецких домов из дерева. Внешнее убранство отсутствует. Интерьер (ил. 2) храма также более чем скромный – деревянные колонны, двухъярусный иконостас и тронное место. Графическая реконструкция (ил. 3–4) ее архитектурного плана и расположения соседних зданий дают все основания считать, что апсиду добавили позднее.

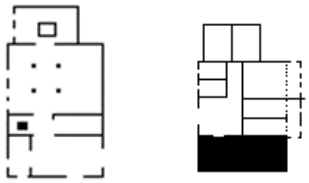
Ил.1. Деревянная церковь (источник: ЦДА, ф. 3К, оп. 1, а. е. 78, л. 3).

Figure 1. The Wooden Church (source: CDA, f. 3K, inv. 1, a. u. 78, sh. 3).

Ил. 2. Интерьер церкви (источник: ЦДА, ф. 3К, оп. 1, а. е. 78, л. 4.

Figure 2. Church interior (source: CDA, f. 3K, inv. 1, a. u. 78, sh. 4).

Ил. 3. а) План церкви (реконструкция автора); б) Второй этаж здания (реконструкция автора).

Figure 3. a) Church plan (reconstruction by the author); b) The second floor of the building (reconstruction by the author).

Второй этаж служил школой для учеников. По описаниям одного из них, колокольня находилась по соседству со зданием [14, с. 341]. Эту церковь снесли в 1898 г. спустя 40 дней после освящения стального храма, являющимся наследником деревянного.

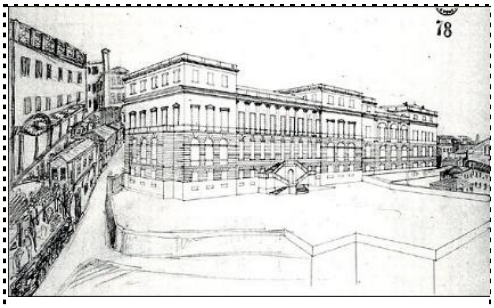
В отличие от деревянной церкви, дом для клира и паломников, сохранившийся до наших дней, построен по образу и подобию репрезентативных общественных зданий эпохи Ренессанса – палаццо, послуживших образцом гражданской архитектуры на Балканах. Два боковых фасада сильно укорочены, так что в плане со стороны его центрального фасада невозможно заметить идею плана палаццо (ил.4). Характерный для палаццо внутренний двор остается недоступным, так как он находится между боковыми частями здания и расположенной сзади византийской стеной средневекового города. Итак, первый период строительства ограничен каменным домом для паломников и деревянной церковью. По свидетельствам источников, дом для паломников построили, расширив дом Богориди, а на сооружение большего храма не хватило денег [II].

Второй период строительства начинается вследствие стремления возвести новый храм только к началу 1859 г. – нехваваткой денег можно объяснить значительный перерыв между строительными этапами. Приглашение известных в Стамбуле архитекторов итальяно-швейцарского происхождения Гаспаре и Джузеппе Фоссати, по-видимому, опять-таки связано с возможностями тогоже Богориди. Они принадлежат к числу тессинских мастеров XIX в., работавших в Санкт-Петербурге. Проектируя частные здания в России, Гаспаре Фоссати экспериментировал с эклектикой, а создавая проекты романтически-живописных парков, подражал местным архитектурным тенденциям и англо-саксонским традициям. Братья Фоссати становятся известны в Стамбуле благодаря проектированию здания русского посольства в 1837–1849 гг. (ил. 5), возведению многих общественных сооружений и реставрации византийской церкви Святой Софии в Константинополе, а также римско-католической церкви Санта Мария Драпие, находившейся недалеко от посольства России.

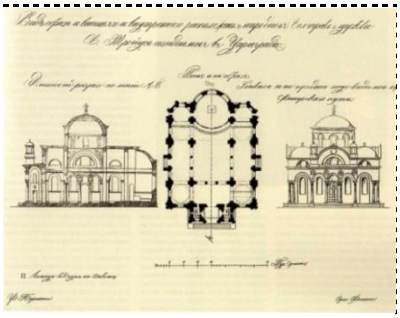
Ил. 4. Фасад дома для паломников и священно-служителей со двора церкви (ЦДА, ф. 1459 К, оп. 1, а. е. 99).

Figure 4. Facade of the house for pilgrims and priests from the courtyard of the church (source: CDA, f. 1459 K, inv. 1, a. u. 99).

Ил. 5. Гаспаре Фоссати. Здание Русского посольства в Константинополе, эскиз, 1840, 30 x 42,6 (Фонд Фоссати, Архив кантона Белинцона, Швейцария F. F. II/78 [VII]).

Figure 5. Gaspare Fossati. Russian Embassy in Constantinople, perspective, sketch, 1840 (Fondo Fossati del Archivio Cantonal di Belinzona F. F. II/78).

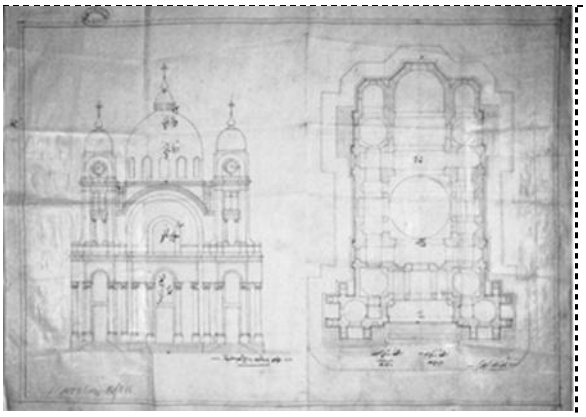
Ил. 6. План здания Посольства архитекторов Фоссати, литография (Центральный историко-археологический институт Болгарской Патриаршии).

Figure 6. Plan of the building of the Embassy of Architects Fossati, lithograph (Central Historical and Archaeological Institute of the Bulgarian Patriarchate)

В основе стилистики константинопольского периода творчества Фоссати в России лежат традиции классицизма, что видно из выполненных ими проектов церквей и общественных зданий. Для болгар они проектируют трехнефную купольную базилику с тремя полукруглыми конхами апсиды и полуцилиндрическим сводом центрального нефа (ил. 6). Идея братьев Фоссати следует ранневизантийской традиции, в основе которой лежат традиции Константинополя как столицы Византийской империи. Этот проект не был реализован, как и на первом этапе, из-за нехватки средств, а в 1860 г. строительство было фактически остановлено [III, IV].

Успешное завершение третьего периода строительства болгарской церкви (с 1876 г.) соответствует времени применения новых, современных для конца XIX в. материалов, таких как сталь, чугун и цинк. Для конструкции храма использовалась легированная сталь, а для убранства интерьера и оформления фасада храма – чугунные и цинковые отливки, благодаря чему церковь получила название «железной».

Проектирование на третьем этапе проходит через несколько стадий – от традиционного храма с каменной или кирпичной кладкой (известен только по проектам, до сооружения из стальных конструкций, чтобы сделать его корпус легче в условиях, когда земля, на которой он должен был построен, может подвергаться оползням (ил. 7, 8, 9).

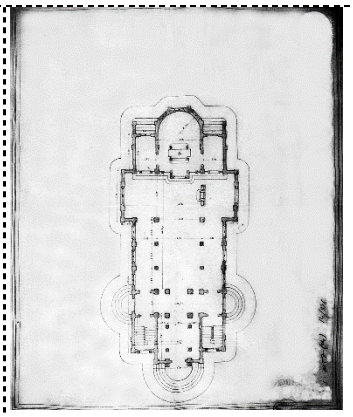
Ил. 7. Первый вариант проекта, архитектор Ховсеп Азнавур: фасад и план церкви [10].

Figure 7. The first version of the project, architect Hovsep Aznavur: facade and plan of the church.

Ил. 8. Второй вариант проекта архитектор Ховсеп Азнавур: фасад [10].

Figure 8. The second version of the project, architect Hovsep Aznavur: facade.

Ил. 9. Второй вариант проекта архитектор Ховсеп Азнавур: план [10].

Figure 9. The second version of the project, architect Hovsep Aznavur: plan.

К числу проектантов относятся известные стамбульские и европейские инженеры, занимавшиеся проектированием верфей на Босфоре, государственных, разного типа общественных, а также частных зданий в сердце города. Главный архитектор Ховсеп Азнавур был армянского происхождения и католической веры, судя по тому, что получил образование в школе армянских католиков-мехитаристов, находящейся на острове Сен Лазар в Венеции. Поскольку все решения о строительстве церкви принимались в Болгарии на высшем государственном уровне – в Народном собрании по предложению Совета министров, своими решениями эти две институции показывают, что они достаточно хорошо разбираются в европейских тенденциях. Применение стальных конструкций связано с европеизацией архитектуры Болгарии в 1890-х гг., стабилизацией государства, инвестициями заграничного капитала, обучением болгарских архитекторов за рубежом и поручением выполнения ряда проектов в Болгарии иностранным архитекторам.

4. Аналоги стального храма в мире

Ховсеп Азнавур, получивший образование в Художественной академии в Риме, проектирует церковь для болгар в духе западноевропейской эклектики (ил. 10). Стальные конструкции несут сложный каркас для декоративного убранства фасада (ил.11). В плане храм представляет собой неоготическую базилику латинского креста с одним трансептом. Силуэт здания – в стиле барокко, в отделке фасадов комбинируются черты неовизантийского стиля, неоготики и неоклассицизма. Эти особенности болгарской церкви Святого Стефана сопоставимы с рядом других храмов, созданных при помощи стальных конструкций, которые в XIX в. становятся очень популярными.

В 1840 г. в Шотландии, на озере Сунарт на плавучей деревянной платформе стояла на якоре железная церковь. К настоящему времени подобного рода храмы сохранились в Австралии (построен в 1854 г. в городе Бристоле, в Англии), в Латвии Даугавпилсе[2] (построен для воинских частей, а спроектирован в 1866 г. в Санкт-Петербурге), в Маниле на Филиппинах, в городах Такна в Перу и в Аридже (Чили), в городе Санта Розалия в Мехико (спроектированы в бюро Густава Эйфеля в 1870–1890 гг.) [15]. Сооружения из железа Густава Эйфеля предназначались для Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Наряду с церквями из чугуна и стали, его бюро проектировало синагоги, галереи, вокзалы, рынки, здания таможен, в том числе и для Франции.

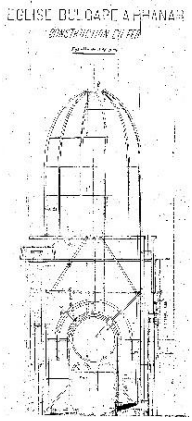
[2] В 1904 г. его перевели в Царьграде, современная Ерсика.

Художественные особенности фасадов церкви Сан Себастьян в Маниле (ил. 12) показывают, что в применении металла, его индустриальные возможности были преодолены в сторону развития декорации фасадов. Декоративное убранство из металла в этом здании подобно камню, а его сочетание с мрамором подчеркивает этот эффект. Эта особенность относится и к болгарской церкви в Стамбуле, что дает возможность рассматривать эти два памятника как художественные аналоги.

Ил. 10. Вид стальной церкви Св. Стефана (фотография Цветана Томчева).

Figure 10. View of the steel church of St. Stephen (photo by Tsvetan Tomchev).

Ил. 11. Стальная конструкция колокольни храма по проекту архитектора Ховсепа Азнавура. (ЦДА, ф. 321, К, оп. 1, а. е. 473).

Figure 11. Steel structure of the bell tower of the temple designed by the architect Hovsep Aznavur (source: CDA, f. 321, K, inv. 1, a. u. 473)

Ил. 12. Западный фасад церкви в Маниле.

Figure 12. Western facade of a church in Manila.

Ил. 13. Западный фасад церкви в Коста-Рике.

Figure 13. Western facade of a church in Costa Rica.

Самым близким аналогом церкви Святого Стефана, если учитывать историю строительства, значимость «ценности» и значение «места» постройки, является церковь Nuestra Señora de las Mercedes (Богоматери Милосердной) в городе Гресиа в Коста-Рике (ил. 13). Считается, что в это место в XIX в. селились греки – беженцы из Османской империи. Построенная в этом месте первая церковь была временной, из дерева. На следующем этапе храм не был достроен, и наконец, на этом месте воздвигли здание из металлических конструкций в связи с их пожарной безопасностью и возможностью быстрого монтажа каркаса.

Многие церкви из металла уничтожены из-за плохой сохранности. Одна из них – церковь Святого Матфея из рифленого железа в Кейптауне (ЮАР, строилась в 1879–1883 гг.) архитектора Джона Нортона. В 1896 г. в Калгурли в Западной Австралии построена «железная церковь», которую в 1902 г. заменили каменной. Церковь Йоанна Златоуста в Киеве (1867–1971 гг.) снесли в 1930-е гг. из-за коррозии [16].

«Железных» церквей в XIX в. возводилось не так уж и мало, поэтому появление церкви Святого Стефана не уникальный случай, но он является единственным примером такого рода постройки на Балканах и в Юго-Восточной Европе.

Создание церковных зданий из чугуна и стали – результат технического развития и усвоения новых промышленных технологий в XIX веке. Они воздвигаются на местах, где невозможно строительство громоздких зданий, или же в условиях отсутствия объективных возможностей для строительства, как и в обстоятельствах, имеющих связь только с функциональной стороной архитектуры – при строительстве военных гарнизонов, разработке рудных месторождений, развитии новых производств в далеких странах, переселении огромных христианских масс или миссионерской деятельности. В этом смысле эстетика промышленного строительства вместе с новшествами в архитектуре накладывают отпечаток и на скромное оформление церковных зданий.

Другой важной особенностью архитектуры из металла является необходимость транспортировки и монтажа зданий на новом месте. Это архитектура, которая не связана с исторической памятью конкретного места. Благодаря предварительному созданию элементов конструкции, использования возможности применения модулей и быстрого монтажа на месте эта архитектура имела широкое практическое применение. Такими примерами являются павильоны международных выставок конца XIX– начала XX в.

Храмы из металла функциональны, но из-за возможностей их быстрого складывания и разборки, можно заключить, что на идейном уровне они задуманы так, чтобы не оставлять глубоких исторических следов на месте складывания. Они лишены и способности к эстетическому воздействию посредством архитектурных стилей. Если говорить об эстетическом облике и внешнем виде церквей, следует отметить, что используемые фабричные элементы подчеркнуты во внутреннем пространстве здания и имеют конструктивный, но вместе с тем и эстетический характер. В XIX в. монтажная церковная архитектура находится в русле историзма, но не отличается особенной художественностью. Редкие примеры художественности дают церкви в Стамбуле и в Маниле.

5. София, Стамбул, Вена, Москва и Санкт Петербург – одно целое в работе

После Освобождения Болгарии в 1878 г. финансирование постройки стальной церкви осуществляется благодаря решениям правительства и Народного собрания. Расходование средств производится через специальный банковский фонд. Все это показывает желание государства построить храм для тех болгар, которые остались жить в столице Османской империи после Освобождения. В основном это выходцы из Македонии, т. к. до 1913 г. Македония оставалась в рамках Османской империи.

Церковь Святого Стефана создана австрийской фирмой «Рудольф Филипп Ваагнер». В конце XIX в. она занимает серьезное место на рынке сооружений из металла в Болгарии.

Сегодня фирма «Ваагнер-Биро» работает в сфере архитектурного дизайна и считается одной из ведущих фирм в отрасли современных технологий и строительства мостов. Гордость храмового строительства Болгарии на берегу бухты Золотого Рога не упоминается среди достижений этой фирмы в области работы с металлом, так как их очень много. Однако церковь Святого Стефана является единственным созданным «Рудольф Филипп Ваагнер» культовым сооружением. В архивах фирмы «Ваагнер-Биро» документы, связанные с его строительством, не сохранились.

Иконостас церкви по проекту Ховсепа Азнавура был заказан в России. Он выполнен из дерева русским мастером Николаем Ахапкиным в 1897 г. Советы по композиции иконостаса давали другой русский мастер по иконостасам, Кондратьев [VI], находившийся в это время в Стамбуле, а также Николай Васильевич Покровский – профессор кафедры церковной археологии и литургики в Духовной академии в Санкт-Петерурге, равно как и архитектор Григорий Иванович Котов [I]. Композиция иконостаса выполнена в стилистике неоклассицизма. Иконы писал русский художник, известный как А. Лебедев, живший в Москве [V]. Личность художника сложно

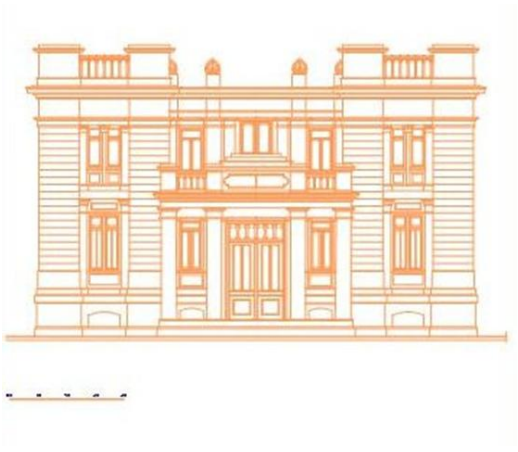
идентифицировать, возможно, им был Александр Иванович Лебедев, преподаватель Патриотического института в Санкт-Петербурге. Особенности иконостаса соответствуют эклектическому характеру стиля церкви.

Церковь Святого Стефана построена на береговых оползнях плывуна (насыщенный водой грунт), что характерно для прибрежной территории Золотого Рога. Эта особенность повлияла на выбор стальной конструкции при проектировании храма с целью её облегчения. Проблемный участок многократно укреплялся лучшими стамбульскими инженерами и архитекторами, которые занимались проектированием современной европейской части города, строили множество общественных зданий, в том числе Археологический музей, а также береговые сооружения на Босфоре. Среди них были итальянцы, французы и греки: Джорджо Стампа, Антуан Перпиньяни, Алфонс Сингрия, Франгоулис Маврокордато, Айлерли, Габриэле Тедески, а также получившие образование в Бельгии и Австро-Венгрии болгарские архитекторы [17].

Создание церкви Святого Стефана известной венской фирмой «Рудольф Филипп Ваагнер» в 1890-е гг. совпадает с первыми шагами в развитии архитектуры из стали в Европе. Церковь создана на грани между историзмом и новаторскими тенденциями формообразования в архитектуре; соответственно, в ней присутствует новый способ применения металла. С конструктивной и художественной точек зрения в церкви Святого Стефана связаны в единое целое достижения европейской архитектуры, начиная от применения чугунных конструкций в XVIII в. и вплоть до подчеркивания эстетики материала в конце XIX в. Строительство церкви совпадает с завершением периода историзма в архитектуре, когда сталь становится полноценным материалом и демонстрирует свои достоинства в сочетании со стеклом. В это же время появляются новые легкие и прозрачные формы, являющиеся предвестниками модернизма.

6. Другие части комплекса

Стальная церковь задумывалась как часть большого комплекса вместе с пресвитерием и школой, она должна была превратиться в духовно-просветительский центр болгарской общины в столице Османской империи (ил. 14).

Ил. 14. Фасад баптистерия (ЦДА, ф. 166 К, оп. 1, а. е. 121, л. 72).
Figure 14. Facade of the baptistery (CDA, f. 166 K, inv. 1, a. u. 121, sh. 72).

Пресвитерий с фасадами в стиле неоклассицизма проектировался Ховсепом Азнавуром в конце XIX в. Строительство школы так и не осуществилось из-за нехватки средств.

Заключение

Анализ архивных документов, касающихся отдельных зданий, дает возможность провести реконструкцию этапов развития церковного комплекса, состоящего из храма и дома для священников и паломников в Стамбуле, узнать имена и определить национальную и профессиональную принадлежность работавших во время его строительства специалистов. Основные среди них являются ключевыми фигурами в развитии столицы Нового времени Османской империи. Анализ примеров развития церковной архитектуры из металла показывает, что конструктивное и художественное решение церкви Святого Стефана – это пройденный,

благодаря бюро Густава Эйфеля, несколькими десятилетиями раньше этап в применении чугуна и стали. Церковь из стали – единственная сохранившаяся в Юго-Восточной Европе и на Балканском полуострове, что создает ее уникальность для региона.

Список литературы

1. Черновежд П. (П. Карапетров). Няколко записки от сегашния век // сб. на Министерството на народното просвещение, 1891, кн. VI. – С. 379–425.
2. Карапетров П. Неколко думи за българската черкова в Цариград. – Мисъл, 1892. – Кн. XI–XII. – С. 703–712; 787–800.
3. Карапетров П. Сбирка от статии. – Средец, 1898. – С. 15–24.
4. Бъчеваров Хр. Спомен за осветяването на българскатачеркова „Св. Стефан” в Цариград-Фенер на 8 септември 1898 година. – София, 1898.
5. Георгиев Й. П. Принос към историята на българската църква в Цариград // Архив на Министерството на народното просвещение, кн. I, 1911. – С. 20–51.
6. Стойнов Ив. Д. Българската светиня на Златния Рог и нейното минало. По случай 25-годишнината на българската желязна черква Свети-Стефан в Цариград. – София, 1923.
7. Мишев Д. Почин за съграждане българска църква и за създаване българска община в Цариград // Църковен архив. Годишно безплатно приложение към седмичното издание „Църковен вестник” (г. XXV и XXVI на същия). – кн. I–II. – София, 1925.
8. Маркова З. Българският храм в Цариград // В памет на академик Михаил Димитров. – София, 1974. – С. 247–259.
9. Темелски Хр. Българската светиня на Златния Рог., В. Търново, 1998, 2005, трето преработено и допълнено издание 2010.
10. Kuruyazici H., M. Tapan. Sveti Stefan Bulgar Kilisesi. – Istanbul, 2010.
11. History of Bâb-I Âli (High Gate). URL: http://en.istanbul.gov.tr/history-of-bb-i-li-high-gate (дата обращения 13.12. 2019).
12. Stefan Kalfa. Bücher zu islamischen Themen finden Sie im Verlag Eslamica. URL: http://eslam.eu/begriffe/k/kalfa_stefan.htm (дата обращения 13.12. 2019).
13. Сапунов Н. Дневник по съграждането на първата българска църква в Цариград. Предговор, встъпителна студия Хр. Темелски., В. Търново, 1999.
14. Каранов Еф. На българската черква в Цариград преди 60 години (ученически спомени). – Роден съм българин. – София, 1991.
15. Иванова Бл. Църквата "Св. Стефан" край Златния рог и нейните събратя // Liter Net, 11.04.2010, № 4 (125). URL: https://liternet.bg/publish22/b_ivanova/sv-stefan_sybratia.htm (дата обращения 13.12.2019).
16. Bl. Ivanova, R.Ganev, M. Drdacky. Architectural, Material and Damage Survey of the Bulgarian Metal Church of St. Stefan in Istanbul. *Liter Net*, Ноември, 2010 no 11 (132). URL: http://liternet.bg/publish22/b_ivanova/sv-stefan_en.htm (visit date 11.11.2019).
17. Иванова Бл. Многообразие в единството: личности и фирми в строителството на храма „Св. Стефан” на Златния рог” // Многообразие в единството. История и съвременност. Съюз на учените в България, 2011. – Т. 2. – С. 419–424.

Источники

I. „Новини“, бр. 79, 19.VII.1896 г.

II. „Цариградски вестник”, 7. 01.1850, № 81.

III. Центральный государственный архив (ЦДА, г. София), ф. 1459 К, оп. 1, а. е. 1.

IV. ЦДА, ф. 1459 К, оп. 1, а. е. 2.

V. ЦДА, ф. 321 К, оп. 1, а. е. 1235, л. 5.

VI. ЦДА, ф. 321 К, оп. 1, а. е. 473, л. 19 – 20. Протокол № 6 от заседание на Строителната комисия от 18 ноември 1895 г.

VII. Фонд Фоссати, Архив кантона Белинцона, Швейцария F. F. II/78.

Article Summary ***Design. Art. Industry*, 2020, Issue 7**

Ot idei do realizatsii. Bolgarskii tserkovnyi kompleks na beregu bukhty Zolotogo roga [From Idea to Implementation. The Bulgarian Church-Architectural Complex at the Golden Horn]

Abstract:

The aim of the paper is to provide a new point of view of the Bulgarian cult buildings standing at the Golden Horn in Istanbul. The article describes the different stages of construction of the church – the wooden, the masonry and finally the steel as an architectural complex. The church St Stephan has tree stages develops from the middle to the end of the 19th c. The connection between them and the idea to project other structures as convent/presbytery and a school, unify all buildings in the architectural complex.The wooden church represents the transformed space of the wooden economic building placed in the yard of the donator Stefan Bogoridi, who was the Bulgarian who took a general place in the Sultanate and present his land to Bulgarians who lived in the Ottoman capital. The mason church is the neo byzantine structure which constructors are Swiss-italian architects Fossati brothers who lived in Sanct Petersburg before his creative trip to Istanbul to build the Russian embassy in the capital of the Ottoman Empire. The third stage of the building is the steel church, which architect is Armenian Hovsep Aznavur, who took his education in Rome. Searchingof the architectural analogues of the late 19th century structure put the only one steel church in the Balkan Peninsula between the other analogues made from the same material in the époque of new constructions and its peculiarities. The main conclusions are that the complex developas the analogue of the renovation of the processes in the Empire. The St Stephan Church, as an architectural edifice, claims its place. On the border line bet ween hist oricism and the innovative trendsof the new European form-formation.

Key words: Bulgarian St Stephan steel church; Golden Horn in Istanbul; Ottoman Empire; Europe, East and West; Gaspare and Giuseppe Fossati; Hovsep Aznavur.

Author: **Blagovesta I. Ivanova**, PhD Assoc. Prof. University of Civil Engineering and Architecture «Lyuben Karavelov» (Sofia, Bulgaria); e-mail: bg_fineart@abv.bg

References

1. Chernovezhd P. (P. Karapetrov). Nyakolko zapiski ot segashniya vek [A few notes from the present century] *Sbornik na Ministerstvoto na narodnoto prosveshtenie* [Proceedings of the Ministry of National Education], 1891, kn VI, pp 379–425.
2. Karapetrov P. *Nekolko dumi za balgarskata cherkova v Tsarigrad* [A few words about the Bulgarian church in Constantinople] Thought, 1892, v I, b XI–XII, pp 703–712; 787–800.
3. Karapetrov P. *Sbirka ot statii* [Collection of articles]. Sredets, 1898, pp 15–24.
4. Bachevarov Hr. *Spomen za osvetyavanieto na balgarskata cherkova „Sv. Stefan" v Tsarigrad-Fener na 8 septemvriy 1898 godina* [Memory of the illumination of the Bulgarian church "St. Stefan "in Constantinople-Fener on September 8, 1898]. Sofia, 1898.
5. Georgiev J. P. Prinos kam istorijata na balgarskata carkva v Carigrad [Contribution to the history of the Bulgarian church in Constantinople] *Arhiv na Ministerstvoto na narodnoto prosveshhenie* [Archive of the Ministry of Public Education], g III, kn I, 1911, pp 20–51.
6. Stoynov Iv. D. *Balgarskata svetinya na Zlatniya Rog i neynoto minalo. Po sluchay 25-godishninata na balgarskata zhelyazna cherkva Sveti-Stefan v Tsarigrad* [The Bulgarian shrine of the Golden Horn and its past. On the occasion of the 25th anniversary of the Bulgarian Iron Church of St. Stephen in Constantinople]. Sofia, 1923.
7. Mishev D. Pochin za sagrazhdane balgarska tsarkva i za sazdavane balgarska obshtina v Tsarigrad [Initiative for the construction of a Bulgarian church and for the establishment of a Bulgarian municipality in Constantinople] *Tsarkoven arhiv. Godishno bezplatno prilozhenie kam sedmichnoto izdanie „Tsarkoven vestnik" (yearXXV u XXV)* [Church archive. Annual free supplement to the weekly "Church Gazette" (years XXV and XXVI of the same)], book I–II, Sofia, 1925.
8. Markova Z. *Balgarskiyat hram v Tsarigrad* [The Bulgarian temple in Constantinople]. V pamet na akademik Mihail Dimitrov. Sofia, 1974, pp 247–259.
9. Temelski Hr. *Balgarskata svetinya na Zlatniya Rog* [The Bulgarian shrine of the Golden Horn]. V. Tarnovo, 2010.

10. Kuruyazici H., M. Tapan. *Sveti Stefan Bulgar Kilisesi*. Istanbul, 2010.
11. History of Bâb-I Âli (High Gate). URL: http://en.istanbul.gov.tr/history-of-bb-i-li-high-gate (visit date 13.12. 2019).
12. Stefan Kalfa. Bücher zu islamischen Themen finden Sie im Verlag Eslamica. URL: http://eslam.eu/begriffe/k/kalfa_stefan.htm (visit date 13.12. 2019).
13. Sapunov N. *Dnevnik po sagrazhdaneto na parvata balgarska tsarkva v Tsarigrad* [Diary of the construction of the first Bulgarian church in Constantinople]. Predgovor, vstapitelna studiya Hr. Temelski. V. Tarnovo, 1999.
14. Karanov Ef. *Na balgarskata cherkva v Tsarigrad predi 60 godini (uchenicheski spomeni)* [At the Bulgarian Church in Constantinople 60 years ago (student memories)] Sofia, 1991.
15. Ivanova Bl. Tsarkvata "Sv. Stefan" kray Zlatniya rog i neynite sabratya. *Liter Net*, 11.04.2010, no 4 (125). URL: https://literne t.bg/publish22/b_ivanova/sv-stefan_sybratia.htm (visit date 13.12.2019).
16. Bl. Ivanova, R.Ganev, M. Drdacky. Architectural, Material and Damage Survey of the Bulgarian Metal Church of St. Stefan in Istanbul. *Liter Net*, Ноември, 2010 no 11 (132). URL: http://literne t.bg/publish22/b_ivanova/sv-stefan_en.htm (visit date 11.11.2019).
17. Ivanova Bl. Mnogoobrazie v edinstvoto: lichnosti i firmi v stroitelstvoto na hrama „Sv. Stefan" na Zlatniya rog [Diversity in unity: individuals and companies in the construction of the church "St. Stefan "on the Golden Horn"] *Mnogoobrazie v edinstvoto. Istoriya i savremennost. Sayuz na uchenite v Balgariya* [Diversity in unity. History and modernity. Union of Scientists in Bulgaria] 2011, vol 2, pp 419–424.

Sources

I. „Novini", br. 79, 19.VII.1896.
II. „Tsarigradski vestnik", 7.I.1850, № 81.
III. Central State Archive (CDA, Sofia), f. 1459 K, inv. 1, a. u. 1.
IV. CDA f. 1459 K, inv. 1, a. u. 2.
V. CDA, f. 321 K, inv. 1, a. u. 1235, sh. 5.
VI.CDA, f. 321 K, inv. 1, a. к. 473, sh. 19–20. Protokol № 6 otzasedanienaStroitelnatakomisiyaot 18 noemvri 1895.
VII. Fondo Fossati del Archivio Cantonal di Belinzona F. F. II/78.

For Citation

Ivanova Blagovesta I. From Idea to Implementation. The Bulgarian Church-Architectural Complex at the Golden Horn *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publ. House, 2020, Issue 7, pp 85–95 (in Russian).

Образец цитирования

Иванова Б.И. От идеи до реализации. Болгарский церковный комплекс на берегу **бухты** Золотого рога // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2020. – Выпуск 7. – С. 85–95.